

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Обучающийся

Д.С. Пименов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. По итогам 2022 г. зафиксирован рекорд количества особо тяжких преступлений, совершенных при участии несовершеннолетних: правоохранительными органами выявлено 2256 таких случаев (рост по сравнению с 2021 г. составил 22,5%). Вызывает беспокойство увеличение в структуре подростковой преступности количества изнасилований (+52,5% по сравнению с 2021 г.), мошенничеств (+36,5% по сравнению с 2021 г.), вовлечения несовершеннолетних в наркотические преступления, диверсии, насильственные преступления. Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) являются уязвимой группой участников уголовно-процессуальных отношений, нуждающейся в особом внимании со стороны законодателя. Российский законодатель предусмотрел особые правила производства по делам несовершеннолетних в гл. 50 УПК РФ. Разработка и введение таких положений мотивировано осознанием необходимости обеспечить дополнительные меры по уголовно-процессуальной защите и психологическому сопровождению несовершеннолетних преступников.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в рамках уголовного производства по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования: нормы УПК РФ, посвященные производству по делам несовершеннолетних.

Цель исследования: проанализировать общие положения и особенности уголовного производства по делам несовершеннолетних.

Структура исследования: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о производстве по делам несовершеннолетних	6
1.1 Понятие, значение и основные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	6
1.2 Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	10
Глава 2 Процессуальная регламентация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	17
2.1 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	17
2.2 Судебное производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	22
Глава 3 Проблемные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	30
Заключение	36
Список используемой литературы и используемых источников	39

Введение

Актуальность исследования. По итогам 2022 г. зафиксирован рекорд количества особо тяжких преступлений, совершенных при участии несовершеннолетних: правоохрательными органами выявлено 2 256 таких случаев (рост по сравнению с 2021 г. составил 22,5%). Вызывает беспокойство увеличение в структуре подростковой преступности количества изнасилований (+52,5% по сравнению с 2021 г.), мошенничеств (+36,5% по сравнению с 2021 г.), вовлечения несовершеннолетних в наркотические преступления, диверсии, насильственные преступления [1, с. 74]. Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) являются уязвимой группой участников уголовно-процессуальных отношений, нуждающейся в особом внимании со стороны законодателя.

Подростковая преступность является отрицательным явлением переходного периода, девиацией поведения подростков, выражающейся в прогулах, побегах, детском абсолютизме, аддиктивном и аутодеструктивном поведении, раннем вовлечении в половые отношения, алкоголизации и наркотизации, социализации в преступной среде. Понимая влияние гормонов на поведение несовершеннолетнего и несформированность его личности, российский законодатель признаёт за несовершеннолетними особо уязвимую группу общества, а его уголовно-процессуальную фигуру как «личность со сложным процессуальным положением, определяемым триединством его процессуального статуса».

Российский законодатель, понимая, что уголовное преследование осуществляется в отношении несовершеннолетних лиц, учитывает научные положения возрастной психологии: психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, социализацию и влияние на этот процесс внешних условий. Охват таких обстоятельств – один из критериев реализации принципов справедливости уголовного процесса и индивидуализации уголовного наказания.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в рамках уголовного производства по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования: нормы УПК РФ, посвященные производству по делам несовершеннолетних.

Цель исследования: проанализировать общие положения и особенности уголовного производства по делам несовершеннолетних.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические основы производства по делам несовершеннолетних;
- определить особенности доказывания по делам несовершеннолетних;
- рассмотреть особенности досудебного и судебного производства по делам несовершеннолетних;
- выявить проблемные аспекты производства по делам несовершеннолетних и предложить пути их решения.

Теоретическую базу исследования составили труды следующих авторов: О.Э. Балданжамсоевой, А.Н. Бастрыкина, Б.Т. Безлепкина, О.П. Грибунова, И.П. Поповой, А.А. Емельяновой, Г.А. Есакова, В.В. Есиной, Е.А. Ефимовой, А.Ю. Ишимбаевой, К.Б. Калиновского, А.Г. Кольчурина, Ю.Н. Кириченко, Б.Е. Кошелюк, А.В. Лакова, А.В. Медведева, Т.О. Малкиной, С.В. Матвеева, Г.М. Миньковского, Т.Н. Михайловой, В.И. Никандрова, Ю.Г. Новиковой, А.А. Павлюк, И.В. Петровой, Е.И. Пырьевой, В.А. Решетняк, В.А. Рязанцева, Д.А. Савенковой, И.С. Семьяновой, И.И. Суховой, А.В. Терентьева и др.

Эмпирическая база исследования: практика судов общей юрисдикции, акты-разъяснения Верховного Суда РФ, статистические сведения, предоставленные Верховным Судом РФ и Уполномоченным по правам ребенка в Самарской области.

Структура исследования: введение, три главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о производстве по делам несовершеннолетних

1.1 Понятие, значение и основные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

По итогам 2022 г. зафиксирован рекорд количества особо тяжких преступлений, совершенных при участии несовершеннолетних: правоохранительными органами выявлено 2256 таких случаев (рост по сравнению с 2021 г. составил 22,5%). Вызывает беспокойство увеличение в структуре подростковой преступности количества изнасилований (+52,5% по сравнению с 2021 г.), мошенничеств (+36,5% по сравнению с 2021 г.), вовлечения несовершеннолетних в наркотические преступления, диверсии, насильственные преступления [1, с. 74].

Подростковая преступность является отрицательным явлением переходного периода, девиацией поведения подростков, выражающейся в прогулах, побегах, детском абсолютизме, аддиктивном и аутодеструктивном поведении, раннем вовлечении в половые отношения, алкоголизации и наркотизации, социализации в преступной среде [46, с. 80]. Понимая влияние гормонов на поведение несовершеннолетнего и несформированность его личности, российский законодатель признаёт за несовершеннолетними особо уязвимую группу общества, а его уголовно-процессуальную фигуру как «личность со сложным процессуальным положением, определяемым триединством его процессуального статуса» [21, с. 85]. Кроме того, в зависимости от роли несовершеннолетнего в уголовном процессе (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего) закон наделяет его определенными гарантиями, обеспечивающими защиту его прав и законных интересов, а также выполняющими рекомендации и требования международных правовых актов [45, с. 263].

Закрепляя порядок уголовного судопроизводства закон выделяет отдельные группы обвиняемых и подозреваемых, для которых устанавливает дополнительные правила их участия в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. Это такие группы участников, в отношении которых необходимо предусмотреть либо дополнительные гарантии для реализации ими процессуальных прав, либо установить определенные изъятия из общего порядка, обусловленные целями расследования и судебного процесса. Это связано с тем, что зачастую к этому возрасту личность человека бывает еще не до конца сформирована. Такими участниками являются несовершеннолетние граждане, которые могут участвовать в уголовном процессе в различном статусе.

Производство по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, регулируется специальными процессуальными нормами, в основном, сосредоточенными в гл. 50 УПК РФ [48]. В доктрине уголовно-процессуального права такое решение законодателя объясняется стремлением «... обеспечить дополнительные меры по юридической защите такой уязвимой категории граждан, как несовершеннолетние, которые вовлекаются в процесс в различном статусе – подозреваемые, обвиняемые, а также свидетели» [41, с. 466]. Выступая специфическим уголовно-процессуальным институтом, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних создано для «правовой защиты рассматриваемой категории граждан, так как последние по многим факторам не способны наравне со взрослыми людьми обладать таким же правовым статусом и проявлять адекватную реакцию на происходящее. Правосудие в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать наиболее индивидуальный подход к каждому гражданину, для того, чтобы соотнести совершенные деяния того или иного человека с особенностями его личности, психологического развития. Ведь как известно, у несовершеннолетних уровень физиологического и психологического развития различны по отношению к взрослым» [20, с. 81].

Руководствуясь ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетние в уголовно-правовом значении – это лица, достигшие к моменту совершения преступления 14 лет, но не старше 18 лет [47]. Требования гл. 50 УПК РФ, как на то указывается в ч. 1 ст. 420 УПК РФ, применяются к уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Авторами-процессуалистами разъясняется, что «именно с этого возраста возникает гражданская дееспособность, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [4, с. 192]. В других государствах устанавливаются свои правила относительно минимального возраста наступления уголовной ответственности и применения специальных правил уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: «в большинстве американских штатах предусматривается 11-летний возраст наступления уголовной ответственности, а в штате Северная Каролина – 6-летний возраст; во Франции – 13 лет; ФРГ – 14 лет; в Англии в зависимости от составов преступлений – от 10 до 17 лет» [18, с. 283].

«В исключительных случаях суд может применить нормы, регламентирующие особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет. Под исключительными случаями понимаются стечение семейных обстоятельств; необходимость завершить образование; возмещение виновным вреда, причинённого преступлением; наличие особенностей социально-психического развития личности; возможность достижения целей уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия и др.» [44, с. 32]. Изложенное правило предусматривается ст. 96 УК РФ, и является объектом научных изысканий. Так, В.В. Есиной проанализировано 26 обвинительных приговоров, в которых применена ст. 96 УК РФ. Она замечает, что суды в мотивировочной части приговоров отмечали такие обстоятельства применения гл. 14 ГК РФ, как:

- «молодой возраст лица, совершившего преступление (26 дел);
- признание вины/раскаяние в содеянном (18 дел);
- положительная характеристика с места учебы/работы (18 дел);
- совершение преступления впервые (16 дел);
- отсутствие судимости (16 дел);
- отсутствие родительского воспитания (10 дел);
- тяжелое материальное положение (10 дел);
- отсутствие постановки на учет в психоневрологическом/наркологическом диспансере (6 дел)» [7, с. 89].

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ расширяет уголовно-процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), утверждая о применении и преимущественном значении норм:

- Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.;
- Конвенции о правах ребенка от 1989 г.;
- Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 1985 г.;
- Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка от 1958 г.;
- Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 1990 г. (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Таким образом, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) являются уязвимой группой участников уголовно-

процессуальных отношений, нуждающейся в особом внимании со стороны законодателя.

1.2 Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Общий предмет доказывания по уголовным делам определяется ст. 73 УПК РФ, и включает:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Российский законодатель, понимая, что уголовное преследование осуществляется в отношении несовершеннолетних лиц, учитывает научные положения возрастной психологии: психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, социализацию и влияние на этот процесс внешних условий. Охват таких обстоятельств – один из критериев реализации принципов справедливости уголовного процесса и индивидуализации уголовного наказания [53, с. 126-127].

Ст. 421 УПК РФ обязывает по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в дополнение предмета доказывания, установленного ст. 73 УПК РФ, выяснять:

Во-первых, возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Пленум Верховного Суда РФ обязывает по каждому делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, уточнять его возраст. «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» (абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») [24].

Во-вторых, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. Доказательственное значение названных характеристик несовершеннолетнего преступника раскрывается в работе Ю.П. Филимонова: «Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего позволяют определить причины и мотивы совершения преступного деяния и обстоятельства, способствовавшие его совершению. Такие данные устанавливаются в ходе исследования информации о семье, в которой воспитывается несовершеннолетний,

отношений, которые в ней сложились; успеваемости в учебе, поведении, а также посещения каких-либо образовательных, спортивных или иных воспитательных учреждений» [49, с. 275].

Условия жизни очень важное обстоятельство. От того, в каких условиях живет несовершеннолетний зависит многое, его воспитание, образование, здоровье, культура, и даже правосознание. Если семья несовершеннолетнего неблагополучная, родители ведут асоциальный образ жизни, не следят за ним, не контролируют образование и досуг, то противоправное поведение несовершеннолетнего вполне объяснимо.

Приведенные сведения могут быть добыты как лицом, осуществляющим предварительное расследование по делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, так и представителями учреждений системы профилактики безнадзорности преступлений несовершеннолетних. Так, из показаний Свидетеля № 2, являющегося представителем учреждения системы профилактики безнадзорности преступлений несовершеннолетних, следует, что П.И.Е. до совершения инкриминируемого ему преступления на учётах не состоял, в настоящее время получает образование, характеризуется удовлетворительно, а на основании акта обследования семейно-бытовых условий в доме П.И.Е. условия для проживания несовершеннолетнего не созданы, родители П.И.Е. состояли на учете в ПДН как неблагополучные родители, ранее привлекались к административной ответственности по ст. 5.25 КоАП РФ, отец П.И.Е. отрицательно влияет на сына, имеет место отсутствие контроля со стороны родителей П.И.Е., подросток находится в социально-опасном положении, целесообразно поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [34].

О проблеме отсутствия родительского контроля ещё в 2009 г. говорил А.Н. Бастрыкин, рассуждая о детерминантах детско-подростковой преступности: «Отсутствие должного контроля за ребенком по объективным причинам характерно для неполных семей; для семей, в которых родители большую часть времени проводят на работе; условных семей, когда супруги

проживают отдельно, имеют разный бюджет; семей с низким культурным уровнем, стереотипом негативного восприятия окружающей обстановки. Большое влияние на психику несовершеннолетних оказывает распад семьи, разлука с родителями из-за развода или осуждения. Лишение свободы женщины особенно неблагоприятно сказывается на психологии ее детей, толкает их к бродяжничеству» [2, с. 4].

Разумеется, всегда будет присутствовать влияние индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего на совершение им преступлений, что объясняется «ложным стремлением к самовыражению, искаженным представлением об одобряемых ценностях (смелость, дружба, солидарность); стремлением к быстрому (сиюминутному) эффекту при получении приятных впечатлений и ощущений, к острым ощущениям, эмоционально возбуждающим ситуациям, повышенной эмоциональной возбудимостью. Равнодушие к общественным проблемам, пренебрежение социальными нормами общественной морали, заниженное осознание должного и чувства ответственности за свои поступки становятся доминирующими. Преобладание негативизма в отношении утверждений взрослых, отчужденность от близких родственников и друзей превращает подростка в упрямого, жестокого и холодного субъекта с завышенной самооценкой» [12, с. 116]. Ввиду этого следует согласиться с точкой зрения В.А. Шуняевой, согласно которой исследование личности несовершеннолетнего обвиняемого «определяется постоянными социальными, экономическими, политическими и идеологическими изменениями, которые непосредственно влияют на становление личности несовершеннолетнего. Выявлению особенностей личностного развития, специфических черт, объективизации внутренних свойств личности способствует изучение социально-демографических характеристик личности несовершеннолетнего преступника. Социально-демографические признаки при этом имеют как криминологическое, так и уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, так как изучаются и в процессе оперативно-

розыскной деятельности и отражаются при расследовании уголовного дела» [55, с. 136].

Уровень психического развития и индивидуальных особенностей личностного развития несовершеннолетнего преступника могут быть установлены путём проведения психолого-педагогического обследования (например, определяется степень уравновешенности, вспыльчивости, импульсивности, агрессивности, асоциальности и т.д.) [35].

Определение индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) осуществляется независимо от тяжести совершенного преступления. Так, 03.08.2023 г. в период с 20:00 по 20:30 ФИОЗ, находясь на заднем пассажирском сидении автомобиля марки ВАЗ 21120 под управлением Потерпевшего № 1, движущегося на участке дороги Симферополь-Алушта-Ялта, координаты 45.307892, 34.165940, имея умысел на хищение чужого имущества, действуя из корыстных соображений, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа из сумки черного цвета марки «DIEKEYN» совершил изъятие мужского кошелька коричневого цвета марки «DC», в которой находились денежные средства в сумме 23000 рублей, бонусные карты АЗС «Мустанг», АЗС «REDPETROL» №, АЗС «TES», «Красное и белое». ФИОЗ предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С целью выяснения психического состояния ФИОЗ ему назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза. На основании заключения судебно-психиатрической экспертизы от 19.09.2023 г. № 1549 у несовершеннолетнего ФИОЗ выявлены следующие индивидуально-психологические особенности: оптимистичности, эмоциональная неустойчивость и незрелость, ситуационная тревожность и эгоцентризм. Иррациональные способы противодействия недоброжелательности окружающих. Стремление в конфликтах перекладывать ответственность на других. ФИОЗ по своему психическому состоянию мог, как на момент инкриминируемого ему деяния осознавать

фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, так и может в настоящее время осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. ФИОЗ kleptomанией не страдает. В применении принудительных мер медицинского характера ФИОЗ не нуждается [39].

К числу иных особенностей личностного развития несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) относят «личностные деформации, которые могут выражаться в отсутствии интереса к обучению или трудовой деятельности, в смещении нравственных и правовых ценностей, в ослаблении чувства стыда и др. Установление перечисленных обстоятельств важно для этапа назначения наказания или применения принудительных мер воспитательного воздействия, проведения профилактической и превентивной деятельности. При назначении наказания суд вправе дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности» [40, с. 176].

В-третьих, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. При расследовании обстоятельства вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность старшими по возрасту лицами необходимо устанавливать «характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий» (42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Характер взаимоотношений несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) со старшим по возрасту лицу может быть:

- случайным, т.е. с ранее с незнакомым для несовершеннолетнего лицом;

- неслучайным (законные представители несовершеннолетнего, педагогические работники, иные лица).

Определение лиц, отрицательно влияющих на несовершеннолетнего, и характер их взаимоотношений позволит установить индивидуальные особенности социализации несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Так, например, при установлении отрицательного воздействия законных представителей на развитие личности несовершеннолетнего судом осуществляется всестороннее изучение физического и психического состояния несовершеннолетнего, особенностей его характера.

Выводы по первой главе исследования.

Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) являются уязвимой группой участников уголовно-процессуальных отношений, нуждающейся в особом внимании со стороны законодателя.

Предмет доказывания дополняется специальными обстоятельствами, установленными ст. 421 УПК РФ (возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц).

Глава 2 Процессуальная регламентация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Регламентация особенностей досудебного производства по делам несовершеннолетних, установленная в главе 50 УПК РФ, сводится к следующим основным положениям:

- «особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних;
- обязательность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- обязательность участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего;
- обязательность участия педагога (психолога) при наличии обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 425 УПК РФ;
- ограничение во времени допроса несовершеннолетнего, участие в нём педагога и психолога;
- возможность прекращения уголовного преследования с последующим применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- возможность применения в качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым);
- исключительность применения заключения под стражу несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого);
- запрет на производство дознания в сокращенной форме;
- особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) к следователю или в суд через его законных представителей;
- обязательность проведения медицинского освидетельствования;

- особая процедура ознакомления несовершеннолетнего с материалами уголовного дела» [50, с. 14].

В специальной литературе утверждается, что «... стремление проявить свою самостоятельность, реализовать себя и иная активность лиц указанной категории достаточно высокая, поэтому несовершеннолетних легче склонить к совершению преступления» [54, с. 530].

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления совместно со совершеннолетним лицом, подлежит самостоятельному досудебному рассмотрению (ст. 422 УПК РФ). По мнению А.Ю. Ишимбаевой выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего разрешается, «если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. В деле, выделяемой в отдельное производство, должны содержаться подлинные, а также заверенные следователем (дознавателем) копии процессуальных документов, имеющих значение для уголовного дела. В подлинных документах фиксируются материалы, характеризующие личность несовершеннолетнего, условия его проживания в семье, а также документы о его возрасте» [9, с. 71]. В.А. Рязанцев говорит о возможности выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, «если несовершеннолетний принимал непосредственное участие только в части эпизодов преступной деятельности взрослых или если он являлся пособником» [42, с. 17].

Особенности допроса в отношении несовершеннолетнего заключаются в следующем:

- перерывы каждые 2 часа, запрет на общую дневную продолжительность допроса более 4 часов;
- обязательность участия защитника;
- обязательность участия педагога или психолога, если несовершеннолетний младше 16 лет либо по достижению указанного

возраста страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии.

Однако не все авторы согласны с таким регулированием, в том числе и в части вопросов, касающихся дополнительных гарантий несовершеннолетних. Можно наблюдать научные дискуссии по поводу вопроса временных рамок следственного мероприятия с участием несовершеннолетнего. В частности, автор указанной цитаты предлагает существенно ограничить время допроса несовершеннолетних 45 минутами, приравняв этот срок ко времени проведения школьного урока. Мы не считаем такие предложения правильными. Полагаем, что два часа непрерывного допроса не являются для несовершеннолетнего чрезмерными. Кроме того, следователь самостоятельно решает вопрос о времени допроса, в том числе ориентируясь на состояние несовершеннолетнего и его желание участвовать в данном следственном действии, т.к. согласно закону несовершеннолетний, как и любой другой обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний и прекратить тем самым производство допроса. Регулирование законом времени допроса рассматривается на практике как одно из оснований для обжалования судебных решений.

Полемичным остаётся вопрос о выборе между участием педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, поскольку являются они сведущими в различных областях лицами (педагогике и психологии), что не позволяет говорить об их взаимозаменяемости. Анализ научных позиций относительно данного обстоятельства наталкивает к выводу о преимущественной роли психолога в уголовном процессе, поскольку последний обладает более углубленными знаниями в поведении и особенностях психики несовершеннолетнего [14, с. 13].

С момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого (обвиняемого) в уголовный процесс вовлекаются его законные представители. Законные представители несовершеннолетнего

подозреваемого (обвиняемого) являются субъектами уголовно-процессуальных отношений, уполномоченными:

- «знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме» (ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые в отношении подозреваемого (обвиняемого) «существенным образом ограничивают права человека и гражданина, особенно когда речь заходит о несовершеннолетнем» [5, с. 17], поэтому законодатель установил правило, согласно которому «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 настоящего Кодекса» (ч. 2 ст. 423 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ также ориентирует суды обращать внимание на обсуждение следователем (дознавателем) возможности применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в качестве альтернативной и гуманной меры пресечения (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) осуществляется по общим правилам, но со следующими изъятиями:

- «задержание несовершеннолетнего сопровождается незамедлительным уведомлением об этом его законных представителей;
- после доставления несовершеннолетнего в следственный орган (орган дознания), он подлежит допросу в общем порядке, но с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ;
- тайна задержания, установленная ч. 4 ст. 96 УПК РФ, не действует в отношении несовершеннолетнего» [16, с. 142].

Срок задержания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) под стражей ст. 423 УПК РФ не конкретизируется, однако, как следует из буквального толкования Конвенции о правах ребенка, отраженного в работе Т.Н. Михайловой и О.П. Грибунова, «арест и тюремное заключение несовершеннолетнего лица может быть использовано во внутреннем законодательстве государства лишь в качестве крайних мер в течение наиболее короткого периода времени. При этом, в каждом случае судом должен решаться вопрос об освобождении несовершеннолетнего правонарушителя и применении к нему мер государственного принуждения, не связанных с лишением свободы и его изъятием из привычной среды обитания» [16, с. 142].

Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) осуществляется при совершении им преступления средней тяжести или тяжкого преступления и для установления наличия или отсутствия заболевания, препятствующего содержанию и обучению несовершеннолетнего в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием (п. 1

Постановления Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа») [22]. К числу таких заболеваний Правительство РФ относит:

- шизофрения;
- бредовые расстройства;
- эпилепсия;
- гормонозависимая астма;
- слепота и др. [23].

2.2 Судебное производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних заключаются в:

- ограничении начал гласности судебного производства, выражающейся в закрытом характере судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенными лицами младше 16 лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- обязательности участия защитника и законных представителей несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ и ст. 428 УПК РФ);
- возможности удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования доказательств, могущих оказать на него отрицательное воздействие (ст. 429 УПК РФ);
- применении к несовершеннолетнему подсудимому положений, касающихся его освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, условного осуждения, назначения наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 1 ст. 430 УПК РФ).

Для устранения огласки о процессе и результатах судебного рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ допускает проведение судебного заседания в закрытом формате. Ограничение принципа гласности, установленного ч. 1 ст. 241 УПК РФ, по делам несовершеннолетних также объясняется «риском нанесения вреда репутации отступившегося подростка. В зал судебного заседания не допускаются представители средств массовой информации и иные посторонние лица, поскольку их присутствие может отразиться на поведении несовершеннолетнего, который может замкнуться в себе, боясь огласки, или, наоборот, намеренно бравировать своим правонарушением. Поскольку пп. 8.1 и 21.1 Пекинских правил закрепляют необходимость осуществления судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетних в конфиденциальной обстановке, представляется необходимым признание российским законодателем конфиденциальности в качестве принципа правосудия по уголовным делам в отношении всех несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [13, с. 25]. В одном из рассмотренных Верховным Судом РФ уголовных дел дано разъяснение о правомерности применения закрытого судебного разбирательства по делам несовершеннолетних младше 16 лет: «... не противоречит положениям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми пресса и публика не допускаются в судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Факт оглашения в судебном заседании только вводной и резолютивной частей приговора также не свидетельствует о нарушении гласности судопроизводства, влекущем

отмену судебных решений по уголовному делу в отношении Крехалева В.Е.» [26].

Участие законных представителей (ст. 428 УПК РФ) несовершеннолетнего подсудимого и защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) является обязательным условием оказания юридической и психологической помощи несовершеннолетнему на этапе судебного разбирательства по делу. Законные представители несовершеннолетнего подсудимого в рамках судебного разбирательства вправе:

- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания;
- представлять доказательства;
- участвовать в прениях сторон;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ч. 1 ст. 428 УПК РФ).

Б.Т. Безлепкиным отмечается, что законный представитель несовершеннолетнего подсудимого есть «самостоятельный участник уголовного судопроизводства, выступающий в состязательном процессе на стороны защиты, который, однако, может быть отстранён от участия в деле и замене другим, если имеются основания полагать, что своими действиями он наносит ущерб законным интересам обвиняемого в данном судебном процессе» [3, с. 420].

Так, законный представитель М.М.О. на этапе предварительного расследования был допрошен в качестве свидетеля и её показания имели обвинительный уклон, т.е. изобличали несовершеннолетнего М.Н.А. в инкриминируемом преступлении. Это послужило основанием для замены законного представителя М.М.О. [27].

При возникновении у суда убежденности о необходимости установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого, в судебное заседание наряду с законными представителями несовершеннолетнего

подсудимого вызываются представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Учитывая выполнение судами указанного положения, ими, как правило, не вызываются представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) и отдела по делам несовершеннолетних (далее – ОДН), обладающие сведениями о степени социализации несовершеннолетнего и выполнении им установленных в обществе норм и правил.

Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания является мерой безопасности, поскольку изучение (оглашение) некоторых материалов уголовного дела может навредить неокрепшей психике подростка [11, с. 68]. Основаниями удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания могут быть обсуждение сторонами и судом сведений: о фактах антиобщественного (преступного) поведения законных представителей несовершеннолетнего и др.

При возвращении несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий информирует его в необходимом объеме и форме о содержании судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (ч. 2 ст. 429 УПК РФ).

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд обязан выяснить возможность:

- освобождения его от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 431 и 432 УПК РФ);
- условного осуждения (ч. 1 ст. 430 УПК РФ);

- назначения наказания, не сопряжённого с изоляцией от общества (ч. 1 ст. 430 УПК РФ).

В 2022 г. подведены итоги работы судов общей юрисдикции и мировых судей по делам несовершеннолетних в РФ: количество примененных принудительных мер воспитательного воздействия в 2021 г. снизилось (применено на более 0,7 тыс. лиц, а в 2020 г. – на менее 0,8 тыс. лиц), при этом их удельный вес в структуре мер, использованных в отношении несовершеннолетних осужденных, составил 0,1%; число несовершеннолетних, направленных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, составило 209 лиц (в 2020 г. – 239) [19, с. 12]; в 2021 г. число несовершеннолетних, в отношении которых применены наказания, не связанные с лишением свободы, составило 2,2 тыс. лиц, что составляет 1,9% (в 2020 г. – 2,2 тыс., или 1,9%) [19, с. 21]. По Самарской области наблюдается стабильное снижение числа несовершеннолетних, вступающих на преступный путь, и возрастание роли их перевоспитания в специальных учреждениях: в 2020 г. в отношении 578 несовершеннолетних применены соответствующие меры уголовно-правового воздействия, в 2021 г. – 492, в 2022 г. – 424; в 2020 г. в отношении 420 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела, в 2021 г. – 327, в 2022 г. – 237; в 2020 г. 158 несовершеннолетних помещено в закрытые учебные учреждения, в 2021 г. – 165, в 2022 г. – 187; в 2020 г. в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей помещено 149 несовершеннолетних, в 2021 г. – 161, в 2022 г. – 181; в 2020 г. в Октябрьскую спецшколу поместили 9 несовершеннолетних, в 2021 г. – 4, в 2022 г. – 6 [8, с. 136].

Суд вправе освободить его от уголовной ответственности, применив одно или несколько принудительных мер воспитательного воздействия:

Во-первых, предупреждение. Предупреждение выражается в одномоментном и публичном оглашении судьей официального порицания совершенного несовершеннолетним преступления и недопустимости повторного вступления на преступный путь [6, с. 271]. Так, Т.Р.К. приговором

мирового судьи судебного участка № <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, а на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ освобожден от наказания с применением мер воспитательного воздействия, предусмотренных п. «а, б» ч. 2 ст. 90 УК РФ в виде предупреждения и передачи под надзор родителей – матери Свидетеля № 7 и отчима Свидетеля № 1, – с установлением срока продолжительностью 6 месяцев [32].

Во-вторых, передача под надзор родителей или иных лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Применению названной меры воспитательного воздействия предваряет изучение характеристики законных представителей несовершеннолетнего подсудимого, а также жилищно-бытовых условий жизни. К примеру, при получении характеристики с места обучения ФИО1 директор ВФ ФГБОУ «ПГТУ» и классного руководителя несовершеннолетнего ФИО1 суд удостоверился в положительном отношении подсудимым к обучению: учебным планом владеет на среднем уровне, оценки по основным предметам удовлетворительные. Законный представитель несовершеннолетнего ФИО1 – мать С.Н.В., – принимает активное участие в образовательной жизни сына, поддерживает связь с классным руководителем. ФИО1 имеет многочисленные грамоты и дипломы за участие в спортивных соревнованиях, кроме того, имеет диплом призера школьного этапа всероссийской олимпиады школьников. Из акта обследования жилищно-бытовых условий следует, что несовершеннолетний ФИО1 проживает с родителями и младшей сестрой, обучается на 1 курсе ФГБОУ «ПГТУ», взаимоотношения в семье доброжелательные, имеются надлежащие условия для проживания и обучения. Приведенные обстоятельства натолкнули Волжский городской суд Республики Марий Эл к убеждению, что исправление несовершеннолетнего ФИО1 может быть достигнуто без назначения уголовного наказания. На основании изложенного, Волжский городской суд Республики Марий Эл прекратил уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего

ФИО1, применив предупреждение и передачу под надзор законного представителя С.Н.В. в качестве принудительных мер воспитательного воздействия [33].

В-третьих, возложение обязанности загладить причиненный вред. Под заглаживанием причинённого вреда Пленум Верховного Суда РФ понимает «возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего ... Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим» (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности») [25].

В-четвертых, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Ограничение досуга касается времени и места пребывания несовершеннолетнего подсудимого в установленный судом период, а выполнение требований к поведению несовершеннолетнего контролируются лицом, заслуживающим доверия, например, положительно охарактеризовавшимся законным представителем. Упущением ч. 4 ст. 96 УПК РФ является отсутствие перечня форм досуга, ограничиваемых несовершеннолетнему, за исключением указания управления механическим транспортным средством, а также остаётся открытым вопрос о том, кто обязан контролировать выполнение данной меры воспитательного воздействия [51, с. 76]. Конкретизацию на содержание ч. 4 ст. 96 УПК РФ можно получить в материалах судебной практики. Так, в отношении несовершеннолетнего ФИО3 избрана принудительная мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению. Контроль за исполнением несовершеннолетним ФИО3 названных ограничений и запретов возложен на специализированный государственный орган, обеспечивающий надзор за поведением несовершеннолетних и их

исправление, направив копию приговора в ОНД ОП № УМВД России по г. Тольятти [37].

Выводы по второй главе исследования.

Особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних проявляются в: особом предмете доказывания; обязательном выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; ограничениях во времени допроса; возможности заменить наказание или уголовную ответственность через применение принудительных мер воспитательного воздействия; обязательном медицинском освидетельствовании; особой процедуре ознакомления несовершеннолетнего с материалами уголовного дела.

Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних проявляются в следующих аспектах: закрытое судебное разбирательство по преступлениям, совершенными лицами младше 16 лет; обязательность участия защитника и законных представителей несовершеннолетнего; возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования доказательств, могущих оказать на него отрицательное воздействие; применение к несовершеннолетнему подсудимому положений, касающихся его освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, условного осуждения, назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Глава 3 Проблемные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Первая проблема касается абстрактного подхода к предмету доказывания по делам несовершеннолетних: в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ используется словосочетание «иные особенности его личности», что даёт теоретикам «пищу для размышления», заставляя раздумывать о первоначальном замысле законодателя, заложенном в указанной уголовно-процессуальной норме [10, с. 154]. Г.М. Миньковский предлагает дополнить гл. 50 УПК РФ статьей, именуемой «Установление данных о личности несовершеннолетнего», включающий в себя перечень социально-обусловленных и психологических свойств личности несовершеннолетнего, дополняющих предмет доказывания, установленный ст. ст. 73 и 421 УПК РФ. В указанный перечень Г.М. Миньковский относит:

- мировоззрение;
- нравственность;
- темперамент;
- материальное положение;
- трудовые отношения;
- взаимоотношения в семье и наличие собственной семьи [15, с. 201].

Дополним и подтвердим разработанный Г.М. Миньковским перечень иных особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) результатами анализа материалов практики судов первой и апелляционной инстанций:

- при изучении иных особенностей личности несовершеннолетнего М.В.В. Серовский районный суд Свердловской области допросил его законного представителя ФИО22, которая пояснила, что М.В.В. воспитывается в неполной, многодетной, малообеспеченной семье: мать не работает, отец пребывает в местах лишения свободы. У М.В.В. имеются братья и сестры 2001, 2010, 2012, 2015 и 2016 гг.

рождения. Материальное положение семьи характеризуется как ниже среднего, на продукты питания и вещи денежные средства хватают. Мать отрицательного воздействия на М.В.В. не оказывает, родительский контроль осуществляет, но авторитетом для М.В.В. не является, к её обоснованным требованиям подросток не прислушивается. Состояние здоровья М.В.В. в норме, физическое развитие соответствует возрасту. М.В.В. обучается в ГОУ СО «Серовский детский дом школа», в 8 классе, имеет средние способности к обучению, допускает пропуски учебных занятий без уважительной на то причины. Причины совершения преступления М.В.В., наряду с ослабленным контролем, состояние здоровья, низкий педагогический потенциал законного представителя [36];

- при изучении иных особенностей личности несовершеннолетнего ФИО1 суд первой инстанции не учёл совершение преступления в связи с тяжёлыми жизненными обстоятельствами, травмы ног ФИО1, тяжёлую судьбу ФИО1, который вырос в неблагополучной семье, а государственные (муниципальные) органы не принимали мер, ориентированных по формированию у ФИО1 социально-положительных стереотипов поведения. Суд апелляционной инстанции также не учёл названные особенности личностного развития несовершеннолетнего ФИО1 [29];
- при обжаловании решения суда первой инстанции защитник несовершеннолетнего Федорова указал на то, что судом не учтены устойчивые социальные связи подростка, активное обучение в 8 классе ГБОУ «Специальная коррекционная общеобразовательный школа-интернета № 24» [30];
- Верховный Суд Республики Калмыкия при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Булинова установила у него отставание в развитии, не связанное с психическим заболеванием, психический инфантилизм

органического генезиса с переходящими галлюцинаторными расстройствами. Индивидуально-психологические особенности развития несовершеннолетнего Булинова заключаются в органическом психическом инфантилизме с доминированием детскости интересов. Приведенные свойства психики Булинова в комплексе привели к непониманию характера и значения совершенных преступных действий [31].

По нашим соображениям представляется излишним дополнение гл. 50 УПК РФ отдельной нормой, посвященной раскрытию социально-обусловленных и психологических свойств личности несовершеннолетнего, конкретизирующих предмет доказывания по делам несовершеннолетних, т.к. данная инициатива уместна для Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

На основании сказанного, необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» положением, разъясняющим иные особенности личности несовершеннолетнего, включающим мировоззрение, нравственность, темперамент, материальное положение, трудовые отношения, взаимоотношения в семье и наличие собственной семьи, тяжелые жизненные обстоятельства, наличие устойчивых социальных связей и стремления к обучению.

Следующая проблема заключается в конфликте положений, касающихся участия законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого): ст. ст. 48 и 51 УПК РФ устанавливают обязательность участия указанных лиц по делам несовершеннолетних [17, с. 102]. Уголовно-процессуальный смысл названных норм заключается в том, что законный представитель и защитник несовершеннолетнего

обязательно участвуют в досудебном и судебном производстве вне зависимости от того, достиг ли подозреваемый (обвиняемый) в процессе рассмотрения уголовного дела совершеннолетия или нет [52, с. 210]. Однако, обратное положение предусматривается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних» [43, с. 132]. Представляется сомнительным данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в связи с тем, что между биологическим и психологическим возрастом не стоит знака равенства: при достижении совершеннолетия обвиняемый (подсудимый), находящийся в психотравмирующей ситуации, до сих пор нуждается в защите и поддержке со стороны законных представителей. Так, прокурор Порховского района Псковской области К.А.М. в судебном разбирательстве пояснил, что оснований для возвращения уголовного дела не имеется, т.к. обвиняемый ФИОЗ на момент судебного производства достиг 18 лет. Упущения предварительного следствия, вызванные отсутствием участия законного представителя ФИОЗ, не устранить по причине совершеннолетия ФИОЗ, и они не препятствуют рассмотрению дела в суде. Порховский районный суд Псковской области, усмотрев нарушение требований УПК РФ в части неучастия законного представителя ФИОЗ в момент, когда он был несовершеннолетним, возвратил прокурору Порховского района Псковской области К.А.М. уголовное дело для устранения выявленных нарушений [28]. Однако данным судом не было усмотрено необходимости привлечения в судебное разбирательство законных представителей ФИОЗ по причине

достижения им совершеннолетия. Не усматривается в материалах уголовного дела психологического созревания ФИО3 в связи с достижением 18 лет, а также иных изменений, исключающих потребность в отстаивании его интересов законными представителями.

Дополним п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» тем, что достижение несовершеннолетним подсудимым совершеннолетия исключает применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Так, «при судебном рассмотрении уголовного дела в отношении ФИО1, который на момент судебного разбирательства достиг совершеннолетия, отпали основания применения мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, а также основания для освобождения его от наказания, предусмотренные ст. 92 УК РФ» [38]. Однако, при учёте иных особенностей личности ФИО1, принятых во внимание Архаринским районным судом Амурской области, а именно культурную среду воспитания (среди родственников-цыган), отсутствие родительского контроля (мать воспитанием ФИО1 не занимается, отца нет), образования (со слов родственников ФИО1 он нигде не обучался, читать и писать не умеет), семья малообеспеченная, большую часть времени ФИО1 пребывает дома, на профилактические беседы реагирует адекватно, его следовало бы освободить от уголовной ответственности, поместив в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [38].

Выводы по третьей главе исследования.

Во-первых, представляется излишним дополнение гл. 50 УПК РФ отдельной нормой, посвященной раскрытию социально-обусловленных и психологических свойств личности несовершеннолетнего, разъясняющей предмет доказывания по делам несовершеннолетних, т.к. данная инициатива уместна для Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О

судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Во-вторых, для обеспечения прав и интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого), достигшего возраста 18 лет в момент уголовного судопроизводства, необходимо дополнить п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» правом участия законных представителей при направлении в суд соответствующего ходатайства. Прекращение законного представительства по причине совершеннолетия обвиняемого (подсудимого) не обусловлено психическим созреванием последнего, т.к. биологический и психологический возраст не тождественны, тем более он находится в психотравмирующей ситуации, и до сих пор нуждается в защите и поддержке со стороны законных представителей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Подростковая преступность является отрицательным явлением переходного периода, девиацией поведения подростков, выражающейся в прогулах, побегах, детском абсолютизме, аддиктивном и аутодеструктивном поведении, раннем вовлечении в половые отношения, алкоголизации и наркотизации, социализации в преступной среде. Понимая влияние гормонов на поведение несовершеннолетнего и несформированность его личности, российский законодатель признаёт за несовершеннолетними особо уязвимую группу общества, а его уголовно-процессуальную фигуру как «личность со сложным процессуальным положением, определяемым триединством его процессуального статуса». Кроме того, в зависимости от роли несовершеннолетнего в уголовном процессе (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего) закон наделяет его определенными гарантиями, обеспечивающими защиту его прав и законных интересов, а также выполняющими рекомендации и требования международных правовых актов.

Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) являются уязвимой группой участников уголовно-процессуальных отношений, нуждающейся в особом внимании со стороны законодателя. Российский законодатель предусмотрел особые правила производства по делам несовершеннолетних в гл. 50 УПК РФ. Разработка и введение таких положений мотивировано осознанием необходимости обеспечить дополнительные меры по уголовно-процессуальной защите и психологическому сопровождению несовершеннолетних преступников.

Предмет доказывания дополняется специальными обстоятельствами, установленными ст. 421 УПК РФ (возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень

психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц).

Особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних проявляются в:

- особом предмете доказывания;
- обязательном участии законного представителя и защитника;
- ограничениях во времени допроса;
- возможности заменить наказание или уголовную ответственность через применение принудительных мер воспитательного воздействия;
- обязательном медицинском освидетельствовании;
- особой процедуре ознакомления с материалами уголовного дела.

Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних проявляются в следующих аспектах:

- обязательность участия защитника и законных представителей несовершеннолетнего;
- возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования доказательств, могущих оказать на него отрицательное воздействие;
- применение к несовершеннолетнему подсудимому положений, касающихся его освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, условного осуждения, назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

В результате исследования определены мероприятия по гармонизации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних:

Во-первых, представляется излишним дополнение гл. 50 УПК РФ отдельной нормой, посвященной раскрытию социально-обусловленных и психологических свойств личности несовершеннолетнего, разъясняющей предмет доказывания по делам несовершеннолетних, т.к. данная инициатива

уместна для Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Во-вторых, для обеспечения прав и интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого), достигшего возраста 18 лет в момент уголовного судопроизводства, необходимо дополнить п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» правом участия законных представителей при направлении в суд соответствующего ходатайства. Прекращение законного представительства по причине совершеннолетия обвиняемого (подсудимого) не обусловлено психическим созреванием последнего, т.к. биологический и психологический возраст не тождественны, тем более он находится в психотравмирующей ситуации, и до сих пор нуждается в защите и поддержке со стороны законных представителей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Балданжамсоева О.Э. Насильственная преступность среди несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. № 39 (486). С. 73-74.
2. Бастрыкин А.Н. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. № 9. С. 3-7.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2021. 640 с.
4. Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 192-197.
5. Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.
6. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
7. Есина В.В. Особенности ответственности несовершеннолетних: проблемы применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте 18-20 лет // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №. 6. 2019. С. 86-97.
8. Ежегодный доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Самарской области в 2022 году // Самара. 2023. 244 с.
9. Ишимбаева А.Ю. Проблемы выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетних // Перо науки. 2020. № 28. С. 69-73.
10. Калиновский К.Б., Лаков А.В. Актуальные проблемы производства в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 28-37.
11. Кольчурин А.Г. Меры безопасности, применяемые в ходе судебного разбирательства // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 66-69.

12. Кириченко Ю.Н., Медведев А.В., Савенкова Д.А., Ефимова Е.А. Психологические и возрастные особенности несовершеннолетних преступников // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. Курск, Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 115-119.
13. Малкина Т.О. Особенности судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Политехнический молодежный журнал. 2022. № 06 (71). С. 22-29.
14. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 3. С. 13-18.
15. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних // М.: Юридическая литература, 2021. 208 с.
16. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С. 141-146.
17. Никандров В.И. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе // Государство и право. 2021. № 8. С. 101-102.
18. Новикова Ю.Г., Кошелюк Б.Е. Актуальные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 281-285.
19. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2022. 122 с.
20. Павлюк А.А. Особенности производства по делам несовершеннолетних // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2021. С. 80-84.

21. Петрова И.В. Вопросы совершенствования проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2020. № 3-3 (102). С. 84-86.

22. Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 (ред. от 15.08.2018) «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» // Собрание законодательства РФ. 02.04.2012. № 14. ст. 1653.

23. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 518 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. ст. 2873.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 4.

25. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

26. Постановление Верховного Суда РФ от 02 июня 2021 г. по делу № 1-7/14 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

27. Постановление Новосибирского областного суда от 05 мая 2021 г. по делу № 1-106/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

28. Постановление Порховского районного суда Псковской области от 27 сентября 2023 г. по делу № 1-39/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

29. Постановление Хабаровского краевого суда от 20 марта 2018 г. по делу № 22-945/2018 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

30. Постановление Верховного Суда Республики Карелия от 22 июля 2021 г. по делу № 3/1-136/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

31. Постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 14 марта 2017 г. по делу № 22-68/2017 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

32. Постановление Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 22 июля 2021 г. по делу № 10-10/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

33. Постановление Волжского городского суда Республики Марий Эл от 09 июля 2021 г. по делу № 1-175/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

34. Приговор Нижнеомского районного суда Омской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-24/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

35. Приговор Мценского районного суда Орловской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1-10/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

36. Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 05 февраля 2019 г. по делу № 1-632/2018 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 21 июня 2021 г. по делу № 1-397/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

38. Приговор Архаринского районного суда Амурской области от 25 июня 2019 г. по делу № 1-95/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

39. Приговор Красногвардейского районного суда Республики Крым от 17 ноября 2023 г. по делу № 1-354/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

40. Пырьева Е.И. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетним женского пола // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 2. С. 176-181.

41. Решетняк В.А., Аликиева А.М. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Аллея науки. 2022. № 5. С. 465-468.

42. Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 17-19.

43. Семьянова И.С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект): дис. канд. юрид. наук. // Омск, 2003. 174 с.

44. Сухова И.И. Процессуальная регламентация избрания мер пресечения как гарантия нравственного воспитания // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 32-38.

45. Терентьев А.В. Гарантии защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. № 5. 2023. С. 263-266.

46. Турченюк Е.П. Подростковая преступность: причины и пути решения проблемы // Молодой ученый. 2023. № 31.1 (478.1). С. 80-81.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

49. Филимонова Ю.П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 275-278.

50. Цветкова Е.В. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства: учеб. пособие / Е.В. Цветкова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. - Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. 115 с.

51. Чернышов Р.М. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как принудительная мера воспитательного воздействия // Вестник магистратуры. № 1-4 (112). 2021. С. 76-78.

52. Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. канд. юрид. наук. М., 2019. 296 с.

53. Чеченов А.М. Особенности предмета доказывания в отношении несовершеннолетних // Право и управление. № 9. 2022. С. 126-129.

54. Шиян В.И. Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетних преступников / Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы межд. научнопракт. конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Юнити-Дана, 2015. С. 528-534.

55. Шуняева В.А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 1. С. 134-140.